

Том 6. Глава 7. Гроза.

В темноте ночи не было видно ни луны, ни звезд. В ночном небе не было ни лучика света.

Дан Сайон уже очень долго стоял на коленях перед пещерой, ученики других кланов уже давно спали, и даже последние костры, последние огоньки в пещерах погасли.

Внутри пещеры Пика Бамбука вдруг раздался голос Тянь Болиса. Он что-то тихо сказал, затем Лин Эр вскрикнула: «Отец!»

Ни звука, за этим ничего не последовало. Дан Сайон не знал, что произошло. Но очень скоро к нему вышел Ксавьон.

Дан Сайон поднял голову и посмотрел на Большого брата. И хотя Ксавьон с трудом выговаривал слова, он все же смог ему сказать: «Младший брат, Мастер... он... сказал, что ты своим видом портишь ему настроение, и... приказал тебе стоять на коленях где-нибудь в другом месте, подальше отсюда».

Сердце Дан Сайона ухнуло куда-то вниз. Он вдруг ощутил холод в груди, в этой непроглядной темноте начинался дождь.

Но Дан Сайон ничего не сказал. Он поднялся и медленно пошел прочь, дальше от пещеры. На границе с густым лесом он встал на колени под большим старым деревом.

Ксавьон секунду смотрел на него, под ночным дождем Дан Сайона было плохо видно. Он тяжело вздохнул, покачал головой и вернулся в пещеру.

«Бах!» С неба прогремел гром. Белая молния показала когти и клыки, озарив небосвод. Через секунду крупные капли дождя стали падать вниз, словно камни, они ударились о скалы с громким шумом, на землю обрушился ливень.

Дан Сайон не успел и глазом моргнуть, как мир вокруг размыло. Он весь был мокрый, одежда прилипла к телу, холод пронизывал до костей. Он поднял голову. В темноте, да еще и под сильным дождем, он не мог видеть даже очертаний пещеры.

Между землей и небом, казалось, что он один остался на земле.

Он опустил голову и замер.

Сильным дождь был словно наказанием, которое ему назначило небо. Он лил без остановки, и не затихал. Молния и гром дико ревели в небе.

Капли стекали по щекам, падая с головы. Дан Сайон почти не открывал глаз, но в этой темноте, под дождем, он вдруг увидел перед собой чью-то фигуру, к нему кто-то подошел.

Он с трудом поднял глаза, небо озарилось молнией, грянул гром, и в слабом свете Дан Сайон увидел, что поразительно красивая девушка стоит прямо перед ним.

Дан Сайон застыл.

Одежда Анан промокла, и в свете молний ее фигура казалась размытой. Но Дан Сайон ясно ощущал, что она все еще стоит перед ним.

В эту ночную грозу, нежная фигура мягко наклонилась к нему.

Дождь стал лить сильнее, ветер усилился.

В глубине леса, казалось, завывали демоны.

Холодная рука, слегка дрожа, коснулась волос Дан Сайона. Посреди грозы послышался ее нежный голос: «Не пугайся. Скоро дождь закончится».

«...»

«Я останусь здесь, рядом с тобой».

«.....»

«Бах!» Гром словно расколол небо, встряхнув землю. Посреди вспышек молний, посреди завывающего ветра, когда дождь плясал вокруг танец демонов, прекрасное лицо, пара нежных глаз, словно чарующее видение из сна, она стояла рядом с ним.

Она прошептала сама себе под дождем, вроде бы обращаясь к Дан Сайону, но больше к самой себе, нежно, мягко: «Ты защищал меня, рискуя собственной жизнью. Ты меня спас, и я хочу отплатить тебе тем же».

«Эта боль в твоём сердце... ее знает только небо, но и мне она тоже знакома. Конечно, я не могу помочь тебе облегчить боль. Но я могу вынести ее вместе с тобой. Надеюсь, что когда-нибудь настанет день, когда ты сможешь быть с той, кого любишь, и вы будете счастливы вместе...»

Ее голос становился тише, пока совсем не затих. Гроза вокруг усилилась, ее фигура казалась такой слабой, словно трава под ураганным ветром. Дан Сайон был заморожен, это было как сон или иллюзия.

Темная ночь была непроглядной, небо безмолвно взирало на них.

Гроза длилась уже целую вечность, когда дождь вдруг начал затихать. Дан Сайон промерз до костей, холод пронизывал его тело. Его руки и ноги словно превратились в камень. Если так будет продолжаться, он мог серьезно заболеть, но не смотря ни на что он не поднимался с колен и не собирался прятаться от дождя.

Неожиданно, посреди ледяного холода, он ощутил слабое тепло у правого плеча, которое распространилось по всему телу и немного согрело его. Кажется, это все было из-за Зеркала Инферно, которое лежало у него в рукаве.

Дан Сайон вдруг вспомнил о странном видении. Он думал, что это была Анан, но сейчас он не видел никого рядом с собой. Наверное, она ушла. Или вообще не приходила...

Он горько улыбнулся, едва подумав об этом, потряс головой и разбрызгал капли воды вокруг себя. Но затем он вдруг ясно услышал голос: «Глупый мальчишка!»

Дан Сайон развернулся и чуть не воскликнул «Сестра!», но затем из глубины леса к нему медленно вышла девушка, с зонтиком в руках она укрывалась от дождя. Она улыбалась ему. И это была та, которую он меньше всего ожидал здесь встретить – Лазурия из клана Малеуса.

В глубокой ночи, хоть дождь и перестал лить ужасающе сильно, он все еще не прекращался. Дан Сайон не мог четко видеть, что происходит вдали, и решил, что его зрение его обмануло. Но это на самом деле была Лазурия. Она подошла к нему с улыбкой на лице.

Лазурия по-прежнему была в своем зеленом платье, с зеленым зонтиком в руках. Но дождь был слишком сильным, и зонтик не особенно помогал ей укрыться от воды, падающей с неба. Она подошла прямо к Дан Сайону и теперь он четко мог ее различить.

Дан Сайон опустил голову.

Лазурия замерла, склонилась перед ним и с улыбкой сказала: «Ты какой-то странный. При такой ужасной грозе ты выбрал такое место, чтобы стоять на коленях... это что, такая тренировка у вас в Айне?»

Дан Сайон не выдержал и посмотрел на нее, но лицо Лазурии было неожиданно нежным в этой ночи, ни намек на насмешку. Он вдруг замер.

«Бах!» Гром раздался в темном небе над ними. В ту секунду небо озарила вспышка молнии, которая пересекла небосвод пополам и исчезла. Судя по грому и молнии, дождь снова собирался усилиться.

Лазурия нахмурилась и шагнула вперед. Дан Сайон ощутил, что дождь перестал на него попадать. Он вдруг смог немного расслабиться, когда тело не чувствовало капель,

ударяющихся о спину.

Он поднял голову и увидел, что Лазурия поднесла к нему половину своего зонтика, скрыв его от дождя. Но теперь половина ее одежды намочла, пока она заботилась о Дан Сайоне.

Сердце Дан Сайона потеплело, но он оттолкнул зонтик от себя и тихо произнес: «Ты очень ослабла после заточения в Пещере Кровавых Брызг, не простудись».

Лазурия замерла, странно посмотрев на Дан Сайона.

Он почувствовал себя неловко от ее взгляда и сказал: «Что?»

Лазурия лучезарно улыбнулась, кажется, она была очень довольна. «И как ты в такой момент можешь заботиться о моем здоровье?»

Дан Сайон покраснел, но, к счастью, в такую грозу никто этого не заметил. Он скромно пробормотал: «Я просто... боюсь, что, если ты заболеешь, то будешь винить в этом меня...»

Лазурия наклонилась к нему. Сейчас они смотрели прямо друг на друга, очень близко. Дан Сайон стоял на коленях, а Лазурия села перед ним на землю, одновременно снова поднимая зонтик так, что дождь не попадал на их головы.

Дан Сайон почувствовал приятный аромат рядом с собой. Он развернулся и увидел, что Лазурия тоже смотрит на него. Их взгляды пересеклись, но Дан Сайон почти сразу отвел глаза. Его сердце забило быстрее.

Обычно общительная Лазурия в тот момент затихла, сидя рядом с Дан Сайоном. Незаметно от него она передвинула большую половину зонтика к нему, закрыв его от дождя.

«Ах!» Дан Сайон молчал и старался скрыть свои чувства, но вдруг он вскрикнул, словно что-то вспомнил. Он сразу же развернулся к Лазурии с волнением на лице и быстро проговорил: «Как... как ты тут оказалась?»

Лазурию не удивил такой вопрос, она улыбнулась и, немного печально, ответила ему: «Я пришла, чтобы увидеться с тобой». Ее голос посреди грозы прозвучал очень тихо.

Дан Сайон понизил голос, но теперь в нем слышались нотки благодарности: «Здесь повсюду ученики школ Света, не говоря уже о монахах Скайи и магах Тайо. Даже один из старейшин Айне может испепелить тебя, так что и следа не останется. Почему ты до сих пор здесь? Поскорее уходи!»

Лазурия проигнорировала его слова, она лишь смотрела на его взволнованное лицо с улыбкой,

и вдруг вздохнула: «Вот глупый мальчишка... да ведь у тебя самого есть такая возможность!»

Дан Сайон ничего не смог сказать на это.

Лазурия прошептала: «Ты же тоже из клана Света, разве нет? Разве вам не запрещено общаться с учениками Малеуса? Почему бы тебе не поднять тревогу и не схватить меня?»

Дан Сайон и так был очень взволнован, а сейчас ему словно плеснули в лицо холодной водой. Его сердце замерло, он весь покрылся потом. Со стороны он совсем не был похож ни на Бэя, ни на Лин Эр, которые обладали выдающимся потенциалом и были очень умными. Но и он не был идиотом. Только все эти годы на Пике Большого Бамбука никто особенно не хвалил его, и у него была слегка занижена самооценка.

Но сейчас, услышав слова Лазурии, он вдруг осознал, в каком шатком положении сейчас находится. Мало того, что Мастер уже наказал его. Сейчас, если его кто-нибудь увидит так близко с девушкой из Малеуса, он не сможет оправдаться, даже если у него будет три языка.

В голове Дан Сайона словно прозвучал гонг, он больше не мог думать об этом. Его разум был в беспорядке и кричал ему, что нужно сейчас же позвать кого-нибудь, но углом глаза он заметил, что Лазурия прислонилась к нему плечом. Гроза стала сильнее, но она передвинула почти весь зонт к Дан Сайону, а сама промокла до нитки.

Платье прилипало к ее коже и зеленый цвет отражался в ее глазах. Даже на ее белоснежных щеках капли дождя скатывались вниз, словно жемчуг.

Дан Сайон так и не смог позвать своих.

«Почему ты так любишь неприятности?» Дан Сайон опустил голову и тихо проговорил: «Я так понимаю, что твой отец – не последняя личность в вашем клане, ты должно быть настоящая принцесса. Но зачем тебе такие неприятности, ты ведь рискуешь из-за какого-то глупого ученика Айне».

Вокруг завыл ветер, небо было холодным, и в этом потоке воды словно остались только они вдвоем, и никого больше в мире.

Лазурия почувствовала холод и прижалась ближе к Дан Сайону. Это было так знакомо и тепло, словно они снова оказались вместе на краю между жизнью и смертью в Пещере Кровавых Брызг.

Ее голос немного дрожал: «Нет, для меня это не неприятности. Ты знаешь, настоящие неприятности, это когда в твое сердце...»

Ее голос становился все тише, и Дан Сайон не расслышал, что она сказала. Он вдруг почувствовал, что она мягко положила голову ему на плечо.

Ветер и дождь вокруг плясали танец демонов. Дан Сайон чувствовал лишь пустоту в голове.

Но этот аромат рядом с ним был таким осязаемым, таким реальным...

На утро, когда облака рассеялись и выглянуло солнце, уже не было никакого дождя и ветер совершенно успокоился.

Тянь Болис вышел из пещеры в одиночестве, издав далеко он мог разглядеть молодого ученика, который все еще стоял на коленях рядом с лесом, не двигаясь.

Тянь Болис нахмурился и пошел к нему. Дан Сайон услышал шаги и поднял голову, затем тихо поприветствовал Тянь Болиса: «Мастер...»

Тянь Болис видел, что с Дан Сайона стекают капли воды, он был весь промокший и бледный. Кажется, он всю ночь простоял здесь под дождем.

Тянь Болис нахмурился. Рядом из пещер начали раздаваться голоса людей, ученики разных кланов начали просыпаться. Тянь Болис фыркнул, затем направился в лес. Когда он прошел мимо Дан Сайона, то просто сказал ему: «Иди за мной!»

Дан Сайон кивнул и поднялся на ноги, но тут же упал, едва выпрямив колени. Его ноги онемели и были словно ватные, ничего удивительного, ведь он не поднимался с колен всю ночь.

Тянь Болис шел впереди, он вдруг замер, секунду поколебался, но затем снова пошел вперед, даже не обернувшись.

Дан Сайон сжал зубы и помассировал ноги. К счастью, он не был изнеженным принцем, тренировки по вырубанию черного бамбука сделали свое дело. Через секунду циркуляция крови в ногах снова стала нормальной, и он смог идти.

Дан Сайон поднялся и увидел, что Тянь Болис уже почти исчез в лесу, он сразу же бросился вслед за ним. Когда ученики кланов Света начали выходить из пещер, они вдвоем уже пропали из виду.

На Горе Вздыхающих Волн росли очень высокие и древние деревья. Чтобы их охватить, понадобилось бы двое или трое человек. И такие деревья здесь встречались на каждом шагу. Возможно, потому, что здесь было пустынное место, и никто не вырубал лес.

Дан Сайон следовал за Тянь Болисом, они шли очень медленно. Утренний свет пробивался сквозь листву деревьев, падая на землю.

После дождя в лесу все было мокрым и ярко-зеленым. Вокруг распускались какие-то неизвестные цветы, они распространяли приятный аромат.

Тянь Болис шел впереди, не говоря ни слова. Он был невысокого роста, Дан Сайон уже на половину головы был выше своего Мастера. Но в глазах самого Дан Сайона этот человек был огромным, как бог Горы. Кроме того, камнем на его шее висела эта история с Лазурией. Если кто-то узнает, что она приходила, что ему тогда делать?

Когда Дан Сайон был в растерянности и думал о том, чтобы все рассказать Мастеру, Тянь Болис неожиданно остановился. Сердце Дан Сайона подпрыгнуло, он тоже застыл на месте.

Это место было глубоко в лесу, вокруг не было ни души. Деревья вокруг молчали, и кроме пения птиц не было никаких звуков.

Тянь Болис взглянул на него и без всякого выражения спросил: «Ты всю ночь провел под дождем. Как ты себя чувствуешь? Все нормально?»

Дан Сайон потряс головой и тихо проговорил: «Ученик это заслужил. Не обращайтесь внимания, Мастер».

Тянь Болис фыркнул. «Ты так легко говоришь об этом, но в душе, признайся, ты ненавидишь меня?»

Дан Сайон очень удивился, его бледное лицо стало еще блее, он быстро проговорил: «Мастер, я... я никогда ничего такого не думал! Я на самом деле заслужил все это, и никогда ни в чем не винил Мастера...»

Тянь Болис посмотрел на ученика, которого не очень-то ценил все эти годы. Он чувствовал его необъяснимое волнение, уголки его рта шевельнулись, он вздохнул, и лицо его смягчилось.

«Хорошо. Здесь никто не помешает нам, может быть, ты хочешь мне что-то сказать?»

Сердце Дан Сайона сжалось. Он подумал, а что если Мастер уже знает о Лазурии? Их отношения были очень близкими, и она приходила прошлой ночью... неужели кто-то из старейшин заметил ее?

Когда он подумал об этом, Тянь Болис вдруг нетерпеливо спросил, увидев, что Дан Сайон молчит: «Я спрашиваю тебя, почему ты вчера так повел себя с твоим Старшим братом?»

Дан Сайон на секунду замер, затем облегченно подумал, что Мастер все-таки не знает ничего о Лазурии.

Но затем он снова задумался. Он не мог признаться, что потерял рассудок, когда увидел Лин Эр с Коверном. Более того, даже он сам не знал, почему та дикая энергия взяла под контроль его эмоции.

Тянь Болис ждал уже очень долго, но Дан Сайон все еще ничего не ответил. И тогда он холодно вздохнул: «Ты разозлился, потому что увидел вместе Лин Эр и Коверна?»

Дан Сайон вздрогнул, в его голове что-то громко взорвалось, он устоял в землю.

Безответная любовь к Лин Эр была его самой большой тайной, о которой он никому не рассказывал. И сейчас его самый уважаемый Мастер так холодно сказал это вслух... это был шок для Дан Сайона.

В ту секунду он даже не мог пошевелиться, он только смотрел на Тянь Болиса и не мог ничего сказать, его губы дрожали.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/288008>